

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ XVIII-XX ВВ.

Л.Н. Макеенко

Внутренняя торговля в Пскове в середине XVIII в.

Данная работа основана на изучении «Книги Псковской большой таможи записной безвыписным товарам бытности откупщиков Гаврилы Загоняева с товарищами» 1748 г.¹ Начата она 1 января, а последняя запись датирована 30 декабря того же года. В книге содержится 261 документ, каждый из них имеет порядковый номер, дату записи, графу «Содержание», в которой подробно записано: кто, кому, что, по какой цене, сколько и на какую сумму продал, а также сколько и каких взято пошлин. В конце документа стоят подписи канцеляриста, проверявшего запись, и приемщика пошлин. «Книга Псковской большой таможи...» является ценным источником и зеркалом не только внутренней торговли Пскова и таможенных сборов, но дает богатый материал о людях различных сословий, живших в середине XVIII в.

Познакомимся поближе с ее содержанием.

О том, что продавали и покупали в Пскове в 1748 г.

Самое большое количество документов (119) рассказывает о продаже и покупке на Хлебной горке зерновых культур, причем лидером среди них является овес: его за год было продано 19990 четвериков по цене от 10 до 14 копеек за каждый и четыре четверти по 1 руб. 20 коп.² за одну, всего на сумму 2363 руб. 93,5 коп. Вслед за овсом идет рожь: 10577,5 четвериков по цене от 16 до 20 коп. за каждый и 359 четвертей от 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 90 коп. на общую сумму 2267 руб. 45 коп. Все другие зерновые значительно отстают от них. Так, жита (ячменя) было продано 2473 четверика на сумму 321 руб. 45,5 коп. по средней цене 12 коп. за четверик. Совсем немного было продано пшеницы: всего 574 четверика на сумму 170 руб. 81 коп.; гречи - 457 четвериков на сумму 109 руб. 40 коп.; гороху - 409 четвериков на 76 руб. 51 коп., а также ржаной, пшеничной и гороховой муки на сумму 292 руб. 63 коп.

В 72 документах идет речь о продаже и покупке скота. Так, за год было продано 803 барана по цене от 50 до 75 коп. за каждого, 609 голов среднего рогатого скота

Макеенко Людмила Николаевна - зав. историческим отделом Псковского музея-заповедника.

по средней цене 2 руб. 50 коп. и всего 13 голов крупного рогатого скота и 22 борова, всего на сумму 2273 руб. 41 коп. Причем весь скот (исключение составляет лишь один документ) пригонялся и продавался в живом виде.

В 16 документах говорится о продаже и покупке яблок на общую сумму 225 руб., 13 документов сообщают о привозе и продаже дегтя, смолы и шакши.³ Продавали их в лагунах, бочках и на пуды.

В книге встречается по два-три документа о продаже замков и гвоздей, посуды, рогож, щепного товара, меда, по одному документу - о продаже меди, железа, кожи, краски и бумаги. И ни одной записи, ни одного документа о продаже и покупке льна!

Всего за год в городе было продано товаров на сумму 10611 руб. 37 коп. (без учета мелких товаров). О мелочной торговле у ворот и с рынков можно говорить на основании ежемесячно высыпавшихся целовальниками в Псковскую большую таможенную пошлин. За 11 месяцев (к сожалению, нет записи за декабрь 1748 г.) было высыпано основных пошлин на сумму 230 руб. 55 коп., а следовательно, продано "всякого хлеба, сена, дров, рогож, лаптей и другого мелочного товара, который приносили и привозили", на 4611 руб.

Календарь торговли

Самыми активными торговыми месяцами были январь, февраль, март и октябрь: на эти месяцы приходится 154 документа. Менее активными являлись сентябрь, ноябрь, декабрь, и почти совсем затухала торговля с апреля по август (34 документа за пять меся-

цев). Зимой и в первый весенний месяц торговля шла исключительно зерном; весной и ранней осенью продавали мелкий рогатый скот - баранов; с конца сентября по 11 ноября - средний рогатый скот; пик продаж приходился на октябрь. С 16 ноября возобновлялась продажа зерна. Существовала в году неделя, которую с полным основанием можно назвать "яблочной": с 1 по 7 октября торговали исключительно яблоками.

Продавцы

Абсолютное большинство товаров привозилось псковскими крестьянами из помещичьих вотчин. В течение года в Псков приезжали крестьяне 166 псковских помещиков. Бесспорными лидерами в торговле зерном были крестьяне порховских вотчин, далеко от них отстояли пусторжевские крестьяне, появление крестьян других псковских уездов было эпизодическим. Среди порховских крестьян пальму первенства следует отдать крестьянам вотчин графа Ф.А. Апраксина, которые в течение года торговали в Пскове 57 раз. Из других наиболее активно продавали крестьяне вотчин графа А.Г. Разумовского, помещиков Ладыженских, Лавровых, Мягковых, Данилы Путилова, Ивана Лихарева, Любима Пустошкина, генерала князя П.Б. Черкасского, Лазаря Пантелеева, Михаила Воронова.

Торговали в Пскове и посадские люди. В документах встречаются фамилии 30 посадских людей, из них 21 - порховичи. Так, неоднократно приезжали торговать Яков Давыдов, Иван Яковлев, Федор Якимов. Посадские люди привозили зерно, скот и другие товары.

В 27 случаях торговлей занимались доверенные и крестьяне псковских церквей и монастырей. Чаще других встречаются фамилии крестьян вотчин Новгородского архиерейского дома, вотчин Псковского архиерея. Иногда, как в приводимом ниже документе, продавали товар на месте, а пошлины оплачивали в Пскове: “№ 164, 9 сентября. Псковского архиерейского дома у казначея иеромонаха Адриана с проданной из Гдовских приписных архиерейских Николаевского и Покровского монастырей во Гдовские магазейны ржи 300 четвертей ценою по рубль по 90 копеек четверть. Итого цены 570 рублей...”

Торговали в Пскове и крестьяне Святогорского монастыря: “№ 92, 20 марта. Воронежского уезда Святогорского монастыря подмонастырской слободы крестьянин Яков Никитин продал во Пскове привозной своего изделия глиняной муравленой посуды разных сортов псковскому купцу Степану Кафельникову счею 380 суден больших и малых, ценою 7 рублей 60 коп...” Яков Никитин со своей посудой приезжал в Псков дважды и продавал ее Степану Кафельникову.

Продавали монастырские крестьяне и скот: “№ 208, 11 октября, Псковопечерского монастыря крестьяне Бельской засады Кривовицкой губы деревни Краткова Иван Степанов, Михайло Григорьев продали купцу Петру Дехтеву замороженных своих роговых 6 скотин цена 15 рублей...” И, конечно, продавали яблоки из монастырских садов (Сергиевского с Залужья монастыря, Космодемьянской церкви..., ср.: “№ 189, 6 октября. Златоустовского Медведева монастыря и его Толстикова с садов с лета сего 748 года яблок бывшего Троицкого бобыля Пимена Иванова,

жене его Софье Сафроновой ценою за 16 рублей”) а также из своих садов (“№ 190, 6 октября. Троицкого собора звонарь Захар Фадеев продал из своего сада яблок Троицкого Александра Невского монастыря бобылю, а псковскому городовому жителю Федору Павлову ценою за 10 рублей”).

Приезжали торговать в Псков и из более дальних мест. Чаще других появлялись продавцы из Дерптского дистрикта (9 документов), в шести случаях они продавали смолу. Единственный документ о продаже бумаги: “№ 135, 25 июля. Дерптского дистрикта дворцовой Ряпиной мызы староста Сидор Кирилов продал во Пскове привозной из оной мызы сделанной в оной мызе на бумажной фабрике бумаги пищей разных номеров, продал во Пскове псковским купцам Петру Былинкину, Ивану Бибину, а именно: пятого номера 20 стоп, шестого номера 7 стоп. Да своего курения смолы 4 бочки по 1 рублю 40 коп. Итого цены 26 рублей 40 копеек.”

Сюда же относится единственный документ, говорящий о продаже стеклянной посуды, сделанной на заводе мызы Енकेлей генеральши Валрам: “№ 48, 17 февраля ... Иван Тимофеев продал во Пскове псковским купцам Антону Гойтаникову, Степану Котельникову с товарищи привозной с той мызы оной генеральши сделанной на собственном ее заводе посуды стеклянной 2528 склянок и бутылок разных сортов, цены на 100 рублей”.

Из приезжих издали следует отметить московских крестьян, не столько помещичьих, сколько монастырских: Троице-Сергиевской лавры, Симонова монастыря, Лужецкого монастыря из Можай-

ска, Никола Песоцкого из Дмитрова и др. Приезжали торговать и из Кирило-Белозерского уезда. Причем москвичи привозили на продажу гречу и муку, а белозерцы - щепной товар и деготь.

Таким образом, основными продавцами были прежде всего вотчинные крестьяне, за ними следовали монастырские и дворцовые.

Покупатели

В 47 документах значится: "продали во Пскове на Хлебной горке своего посевного хлеба врознь псковским обывателям..." Еще в нескольких случаях тоже врознь продавали деготь, щепной товар, рогожи.

Итак, одна из категорий покупателей - псковские обыватели, приобретавшие товар врознь, а основной товар, приобретаемый ими, - зерно. В шести случаях псковские городские жители покупали яблоки, дважды их покупали и псковские посадские люди. В одном случае псковский посадский человек Степан Данилов купил четыре бочки густой смолы по 2 руб. за бочку.

Почти во всех других случаях покупателями были псковские купцы, и покупали они товар оптом; всего по документам 1748 г. проходят 80 имен и фамилий псковских купцов. Наиболее часто встречаются следующие: Посниковы - Антон, Демид, Василий большой и Василий меньшей, Петр Русинов, Ефим Колпаков, Семен Ефимов, Чесовщиков, Иван Быков, Федор Самров, Трубинские - Иван большой, Александр, Максим, Никифор Сыромятников и др. Часть купленного ими товара (и это указывалось в документах) шла

для "домовой провизии"; большинство же товара покупалось для продажи врознь и производства. Так, "№ 170, 23 сентября. Псковский купец Матвей Артамонов явил покупателей из Псковского уезда в дело на сыромять яловичных сырых плохих 60 кож по 40 копеек за одну"; "№ 31, 31 января. Торопецкий купец Марк Семенов сын Нестеров продал во Пскове псковскому купцу Василию Прокофьеву сыну Синильникову привозной во Псков покупной в Рижском дистрикте краски синильной брусковой весом на лицо 1 пуд. 30 фунтов, продажной цены по 48 рублей пуд": "№ 160, 27 августа. Дерптского дистрикта Ряпиной мызы дворцовый крестьянин д.Кулоткова Сидор Кирилов продал во Пскове псковскому купцу Сидору Пошивалову своего курения смолы 16 боченков."

Большую часть скота, пригнанного в Псков, закупали 15 псковских купцов, являвшихся одновременно и псковского мясного ряда промышленниками. Наиболее активными покупателями среди них были Василий Гундырев, Яков Дадонов, Яков Михайлов, Козьма и Андрей Норкины, Лев Яковлев, Никита Старков, Иван Столяров, Степан Семенской. Стоит выразить благодарность безымянному писцу, ведшему записи в первой половине октября, который в отличие от своих коллег не поленился уточнить, к какому мясному ряду принадлежали купцы, закупавшие скот: "№ 199, 8 октября. Псковский купец, а псковского Большого мясного ряда промышленник Василий Гундырев". К Большому же мясному ряду относились и купцы Козьма Норкин, Михаил Одинцов. Но был в Пскове еще один мясной ряд: "№ 202, 8 октяб-

ря. Псковский купец, а псковского Запсковского мясного ряда промышленник Иван Столяров..." Некоторые купцы предпочитали сами пригонять скот "про свою домовную провизию": Иван большой Трубинский, Иван Быков, Петр Русинов.

Существовала еще одна категория покупателей, закупавших товар оптом: «№4, 4 января. Белозерского уезда волоку Словенского д. Сопегина Федор Иванов, да д.Коровина Федор Ефитфеев продали во Пскове псковским лавочным сидельцам Никифору Каменщикову с товарищи щепного своей работы товара". Таким же образом закупались замки и гвозди:

"№267, 30 декабря. Тверского уезда помещика Петра Молчина д.Рудова крестьянин Тит Степанов продал во Пскове своего заводу псковским лавочным сидельцам своей работы, а именно Петру Былинкину, Степану Иванову, Ивану большому Трубинскому замков средней руки 270, продажная цена по 5 копеек за один. 13 руб. 50 коп., гвоздей..." Гвоздей всевозможных в этот раз было продано 150 тысяч на 44 руб.70 коп.

Особо хочется остановиться на 15 документах, внесенных в "Книгу Псковской большой таможни..." и касавшихся товара, приобретенного в Нарве, а пошлины с него были взяты по псковским расценкам. Это прежде всего вино. Вот имена псковских купцов, которые могли позволить себе приобретать его: псковский бургомистр Наум Павлов, Иван Серебряков, Петр Дехтев, Филипп Христовов, Федор Самров, Никита Возакин, Иван Горшанов, Федор Черной, Никифор Сыромятников, Филипп Меншиков, Михаил Самуйлов, Посниковы, Петр Русинов, Иван

большой Трубинский и посадский человек из Острова Федор Остафьев привезли из Нарвы "про свою домовую провизию" рейнское белое и красное ординарное вино. А Наум Павлов привез и "Аглицкого пива", Федор Самров вместе с вином захватил из Нарвы 16 листов железа по 3 руб. за 10 листов. Два документа из этих 15 приведем полностью - из-за неординарности привезенного в Псков товара.

"№148, 30 июля. Псковские купцы Демид, да Василий меньшей, да Антон Посниковы привезли во Псков про свою провизию Нарвской портовой таможни по ярлыку отпуском июля 15 дня сего 748 года товару покупного в Нарве на товарне 2 оксовта да 2 анкирка французского белого. 30 рублей один оксовт.⁴ В двух ящиках сахару, леденцы цена по 10 рублей за пуд, сахару 2 пуда. Да сахару серого 27 голов цена 24 рубля, 2 осьминки сельдей цена 4 рубля. И всего цены 120 рублей".

Никто, кроме Посниковых не догадался привезти французского вина и сахару с леденцами, а сельдочку и Федор Черной не забыл!

Выделился своими покупками и Иван Трубинский: "№151, 3 августа. Псковского провинциального магистрата бургомистр Иван большой Трубинский привез во Псков про свою провизию Нарвской портовой таможни по ярлыку отпуском июля 28 дня сего 748 года, товару 1 оксовт рейнского белого 30 рублей один оксовт, 2 корзины такого же белого рейнского в бутылках по 8 рублей одна корзина, одну дюжину стульев, старые обитые красной кожей 10 рублей дюжина, один ящик с каменною посудой цена 4 рубля ящик..."⁵ Стульев, обитых кожей,

пусть и старых, и посуды из “каменной массы” кроме бургомистра не привозил никто!

Некоторые известные имена, встречающиеся в документах

Среди 166 имен псковских помещиков встречаются фамилии очень известных людей. В одном из документов упоминается, что в Выборском погосте находились вотчины генерала Василия Никитича Татищева.

О том, что автор “Истории Российской” имеет к Псковской земле прямое отношение, известно, а вот где на Псковской земле были его владения (и были ли они вообще) - не совсем ясно. К сожалению, его крестьяне появлялись в Пскове только один раз. В Туровском погосте находились вотчины отца автора “Вадима Новгородского” Бориса Княжнина, в Псковском у. - вотчины сына фельдмаршала Б.П. Шереметева действительного камергера и орденов

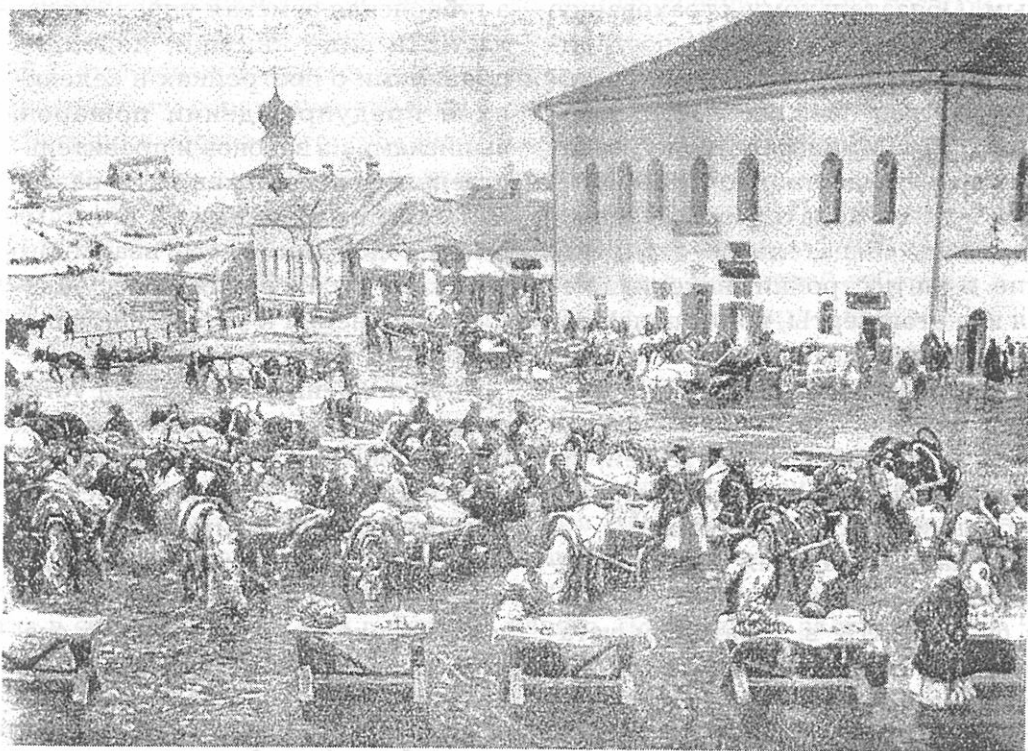
Св.Александра Невского и Св.Анны кавалера графа Петра Борисовича Шереметева в Пусторжевском у. - вотчины генерала А. Брюса. В документах также встречаются такие имена: псковской артиллерии писаря Филиппа Яковлева, игумена Николаевского Любятковского монастыря Иннокентия, дьячка церкви Николы со Усохи Якова Кононова, церкви Воскресения с Полоница Гаврилы Лобова, иерея Космодемьянской церкви Исака Архипова и др.

В заключение остается добавить, что в первой половине XVIII в. в торговле существовала определенная специализация: в Псков везли зерно в основном из Порховского у., а за льном псковским купцам приходилось ездить в Остров. Об этом свидетельствует часть документов псковской таможни 1744 г.

О таможенных сборах, их величине, пошлинах общих и дополнительных будет рассказано в следующей статье.

Примечания

1. “Книга Псковской большой таможни...” хранится в Древлехранилище Псковского музея-заповедника, фонд “Псковской таможни”.
2. Четверик равен 4 пудам, четверть - 8 четвериков.
3. Автор, просмотрев множество справочников и словарей, не обнаружил подходящего объяснения, что такое “шакша”. Из документов становится ясно, что этот продукт сопутствует дегтю.
4. В словарях и справочниках не обнаружено указания на меру и объем “оксовта” и “анкирка” (“анкерка”). По цене же анкирк в 5 раз меньше оксовта.
5. В корзине - 40-44 бутылки. “Каменная посуда” - вид керамики, так называемая “каменная масса”.

А. Лаховский. Базар в старом городе.
Снимок из журнала «Нива» 1914 г.